

Альбус Дамблдор решительно ничего не понимал. Всё выходит из-под его контроля, особенно это видно в последние годы. Он не смог наладить с ним тёплого контакта, мальчик не верит ему, и вдобавок, он становится только сильнее с каждым днём, что очень опасно, если крестраж возьмёт верх. А рано или поздно это случится.

Протолкнуть какой-нибудь новый закон, например на ограничения для глав Рода, которыми стали дети, у него не получается — Роды Блэк, Лонгботтом, Малфой, Боунс и даже Поттер (!), просто не позволят ему этого. От Уизли уже почти нет толка, их репутация слишком сильно пострадала. Что, кстати, тоже странно.

Всё, что произошло с Уизли, смахивает на тщательно продуманную операцию, по уничтожению их семьи, но этого не может быть! Прodelать такое, прямо у него под носом? Просто невозможно.

А ещё и странный магический выброс, произошедший вечером в Хогвартсе. Если бы не такой сильный магический фон школы, он бы смог узнать точнее, что произошло.

Единственное, что успокаивает старого директора, это скорое возвращение Гарри на истинный путь, после смерти мисс Грейнджер. Не зря же директор так долго живёт, чтобы не найти способа сделать так, как он хочет.

* * *

Утро выходного дня. Время, когда почти все, от мала до велика любят этот момент за то, что можно подольше поваляться в кровати. Но Гермиона Грейнджер относилась к тем людям, которые даже в выходной вставали рано (если они были вне дома), чтобы чем-то заняться. В основном — почитать. А вот сегодня был тот день, когда и её сморила лень. Во-первых — она проснулась не в своей комнате на кровати, а в гостиной на диване. А во-вторых она лежала в объятиях любимого человека.

Гермиона уже полчаса как не спала, но она и не спешила открывать глаза, наслаждаясь близостью своего парня. Но вспомнив, что гостиная всё-таки публичное место, она приоткрыла один глаз, потом второй, а потом нахмурилась. Причина этого — бардак в гостиной. Все вещи были разбросаны, часы над камином разбиты, стол неподалёку сломан. Здесь что, прошёл ураган?

Немного полежав так, девушка осторожно повернулась, чтобы не разбудить Гарри. Разглядывая спящего парня, Гермиона невольно улыбнулась. Лицо Гарри выражало вселенское спокойствие, а на губах была слабая, нежная улыбка. Вот его губы слегка приоткрылись, и он тихо произнёс её имя, заставив душу девушки взлететь в небеса. Ему снилась она.

Через десять минут проснулся и сам Поттер-Эванс, и первое что он увидел, это свою любимую девушку.

— Доброе утро, любимая, — сонно проговорил Гарри.

— Доброе утро, милый, — ответила Гермиона, нежно поцеловав парня в губы. — Хорошо спал?

— За всю свою жизнь, я впервые спал настолько прекрасно. Скорее всего, потому что рядом была ты.

Девушка чуть смутилась на такие слова, и решила задать вопрос, чтобы немного отвлечься.

— Гарри, а разве гостиная вчера была в таком состоянии?

Поттер-Эванс быстро обвёл гостиную взглядом, но вместо недоумения, которое испытала Гермиона, глаза Гарри ярко вспыхнули озорным блеском, а губы чуть изогнулись в лукавой улыбке.

— Миа... Как бы тебе сказать... Боюсь, что в сегодняшнем состоянии нашей гостиной виновата ты.

— Я? — удивилась рэйвенкловка. — Но что я сделала?

— А что ты помнишь из вчерашнего вечера?

Мисс Грейнджер попыталась вспомнить вчерашнее. Они с Гарри сидели на диване, потом... Он её целовал, с такой нежностью и любовью... Потом он сказал... что она вся его жизнь... а дальше...

— Ой!

Щёки девушки налились румянцем, едва она всё вспомнила. Вчера были не только поцелуи, но и...

— Вижу, вспомнила, — хихикнул Поттер-Эванс.

— Это ничего не меняет! Я же... Мы же... уснули! Я не могла разнести комнату!

— Магический выброс никто не отменял, любимая. А у тебя он был, и очень...кхм...сильный.

— Откуда ты это знаешь? — тут же спросила девушка, смотря в глаза своему парню, который продолжал улыбаться.

Гарри нежно поцеловал любимую в губы, крепче прижимая к себе, и тихонько прошептал:

— Потому что на вершине вчера была только ты. А я, хоть и не совсем обращал внимание на окружение, но прекрасно знал, что произошло.

— Г...га...рри? — хриплым от смущения голосом произнесла девушка.

— Не переживай, Миа. Слишком далеко мы не пошли, правда, я едва себя сдержал при этом, чтобы мы не перешли последнюю черту. Мне как-то не хочется погибнуть от рук твоего отца, если это сейчас произойдёт и он узнает. Но честно тебе скажу, любовь моя — вчерашнее исследование наших тел, было очень...интересным.

Жутко смущаясь, Гермиона спрятала лицо, уткнувшись в грудь Гарри, и только сейчас поняла, что он лежит без рубашки (слава Мерлину, что в штанах), в которой вчера он точно был. Также она заметила, пусть и слабые, но всё-таки следы от ногтей.

— Гарри...почему...почему ты без...рубашки?

— Ммм? — Поттер-Эванс осмотрел себя, и улыбнулся так, словно что-то вспомнил. Впрочем, он не стал мучать свою девушку, и ответил: — Я её вчера вечером снял.

— Зачем?

— Ну как тебе сказать...понимаешь, я не очень хочу умирать, а ты вчера с таким рвением пыталась сама её снять, что едва меня не задушила ею. Так что, в целях своей безопасности, мне пришлось самому избавляться от рубашки.

— Мерлин Великий! — воскликнула девушка, пряча лицо, которое вспыхнула таким румянцем, что казалось, что сейчас загорится всё вокруг. — Как же нас вчера не услышали и не увидели?! Нам сказочно повезло, что сегодня выходной!

— Да нет, Мерлин тут не при чём, — хихикнул Гарри, чувствуя разгорячённое дыхание девушки на своей груди, и активируя Истинное Зрение. — А насчёт твоего вопроса, могу сказать следующее — кажется один маленький, шустрый, и ушастый эльф, обо всём позаботился. Вокруг нас стоят не только чары отвлечения, но и чары глушения звуков. Надо будет сказать Добби спасибо.

Гарри уткнулся лицом в макушку любимой, жадно вдыхая её запах. От такой близости к ней, его кровь и гормоны забурили с новой силой, вновь принося те же чувства, что и вчера. К сожалению, сегодняшнее утро у него уже было расписано, отчего парень жалобно вздохнул.

— Не хочу никуда идти.

— Сегодня выходной, Гарри. Можно подольше поваляться.

— Это тебе можно, Миа. А мне скоро надо оказаться в лесу Годриковой ложины, на тренировке с Сириусом. А у тебя, если я правильно помню, после обеда тренировка с Тонкс.

Оба подростка жалобно вздохнули. Да, несмотря на то, что они сами тренируются, Основатели [Сердца Туманного Альбиона] решили тренироваться с более опытными людьми. Сила силой, а опыт и знания от более опытных людей, всё-таки нужнее. Поэтому Гарри тренируется с Сириусом и Ремусом (и иногда с Тонкс), а Гермиона, Сьюзен, Ханна и Луна — с профессором ЗОТИ, Нимфадорой Тонкс.

— Тебе обязательно сейчас уходить? — жалобно проговорила Гермиона, снова уткнувшись Гарри в грудь. Кожа любимого была чуть шершавой (последствия Ритуала), но от этого только приятнее было к нему прижиматься.

— Да. Сириус сказал, что сегодня меня ждёт что-то интересное, и вдобавок я хочу попросить, чтобы со мной ходил и Нев. Цветы, это хорошо, но тренировки нам всем нужны.

Совсем не желая вставать, Гарри нехотя отпустил Гермиону, поднялся с дивана, и начал надевать рубашку, специально повернувшись к любимой лицом, а не спиной. Сама же девушка не могла отказать себе в удовольствии внимательно рассмотреть тело любимого парня (на этот раз при свете). Для своего возраста Гарри был достаточно хорошо развит, рельефы мышц выделялись, показывая, что парень следит за собой, но без всякого фанатизма, как делают многие. Да и выглядел Гарри не на тринадцать лет. Если не знать, и посмотреть на него впервые, можно дать лет пятнадцать-шестнадцать.

[Мерлин, почему я так пялюсь? Хотя при свете его тело выглядит очень соблазнительно. И даже шрамы от зубов Василиска на груди его не портят. Мамочки, это я сейчас подумала?]

Единственное, что сейчас вводило Гермиону в краску кроме того, что она чуть ли не с жадностью рассматривает своего парня, это множество едва заметных царапин от её ногтей. Только на плечах эти следы более отчётливые, но почему именно на плечах?

Видно, этот вопрос был виден в глазах девушки, потому что Гарри, подняв взгляд и посмотрев на неё, широко улыбнулся.

— В следующий раз, лучше оставлю рубашку надетой. А то, как я понял, чем ближе ты...к вершине, тем острее впиваются твои ногти, — произнёс Поттер-Эванс, чем вогнал любимую в краску.

— Не смущайся, любимая, — продолжил парень, приблизившись к своей ведьмочке, нежно целуя её в губы, и провёл пальцами по её шее. — Я тоже вчера, скажем так, слегка не сдержался, чем обрёк тебя, на ношение одежды с высоким воротником.

Гермиона непонимающим взглядом посмотрела на него, и уже сама провела пальцами по своей шее, ничего не обнаружив. Гарри только лишь хихикнул, и сам с жадностью рассматривал Гермиону. Пылающие щёчки, горящий взгляд, волосы растрёпаны чуть сильнее чем вчера вечером, и немножко помятая одежда — следствие долгого сна в одежде. Обоих влюблённых разделяло всего несколько сантиметров, отчего кровь в их жилах стало буквально закипать, а дыхание сбиваться. Гарри, усилием воли, отодвинулся от любимой, услышав, как она тихо и недовольно застонала. Чёртова тренировка.

— Надеюсь, вечером ты сегодня свободна?

— Я хотела пойти в библиотеку, кое-что поискать, — смутилась девушка. — А что?

— Как что? Если я правильно помню, я вчера обещал устроить свидание, но в силу некоторых обстоятельств, — улыбнулся Поттер-Эванс, ещё сильнее заставив смущаться Гермиону, — не получилось. Так что придётся перенести это на сегодня. Так ты свободна вечером?

Говорить сейчас она не могла, поэтому девушка просто кивнула. Стоит ли говорить, что Гермиону слегка трясло от тех ощущений, которые в ней бушевали. Да и в Гарри между прочим тоже.

— Тогда я приду за вами ровно в семь, мисс Грейнджер, — сбивчивым голосом произнёс Гарри, увеличив расстояние между ними. Иначе они никуда не пойдут, да и Гарри не был уверен, что в этот раз они...не перейдут черту. Пройдя к выходу из гостиной, Поттер-Эванс развернулся, бросил на Гермиону озорной взгляд, улыбнулся и добавил: — Надо будет сказать Добби спасибо за заглушающие чары. Кто же знал, что самая умная ведьмочка этого и следующего столетия такая...громкая.

— ГАРРИ! — крикнула смущённая Гермиона, раздумывая, чем сейчас бросить в него, но парень с весёлым, завораживающим смехом уже покинул гостиную, оставив девушку одну.

* * *

Едва дверь за Гарри закрылась, Гермиона начала приходить в себя и приводить себя в порядок. А заодно хорошенько подумать над вчерашним.

События вечера сами лезли в её голову, будоража кровь и заставляя девушку испытывать сильное напряжение. А ведь если внимательно рассмотреть, то начала всё это она. Ведь это именно она набросилась на Гарри, впиваясь в его губы, и именно она...положила его ладонь на свою грудь. Если бы она так не сделала, то они ограничились только поцелуями, у Гарри очень сильная воля. Которая вчера, из-за одной рэйвенкловки дала трещину.

Как бы Гермиона не старалась думать о другом, она не могла, да и не хотела, забывать о том,

как руки Гарри исследовали её тело, а каждое движение приносило такое удовольствие, что у девушки буквально сносило от этого крышу, а её тело словно пронзало молнией. Особенно когда он добрался до...

Тряхнув головой, девушка наколдовала зеркало, чтобы посмотреть на себя. Вся растрёпанная, немножко помятая одежда, но даже невооружённым взглядом было видно, что девушка очень счастливая и...удовлетворённая. А на шее... Мда, Гарри и правда вчера не сдержался. И следы зубов на шее говорят об этом очень явно.

— Вот же... Василиск, — пробурчала девушка, пытаюсь перебороть смущение. Как же она этого вчера не запомнила? Хотя если учесть то, что они делали...

Как не хотелось ещё повалиться, но надо пойти и привести себя в порядок, чтобы никто, особенно Тонкс, не догадался до того, почему она такая. Но вначале в душ, помыться и...сбросить напряжение. Хотя после вчерашнего вечера, Гермиона могла точно сказать, что руки любимого человека могут доставить гораздо больше удовольствия.

* * *

— Лунатик, Бродяга, дайте мне хоть пять минут передохнуть, а? — жалобно простонал Гарри, падая на мягкую траву в лесу Годриковой впадине. — Вы просто маньяки!

— Гарри, такое ощущение, что ты сегодня тренировался, — ехидно произнёс подошедший Сириус, и тут же поднял руки, когда хмурый и усталый крестник, взглядом показал, что заколдует его. — Сдаюсь, сдаюсь.

Поттер-Эванс вытянул ноги, которые гудели от сегодняшней тренировки. Он, конечно, знал, что Старые Мародёры маньяки, но с началом марта они вышли на новый уровень. А с учётом частых встреч их организации, не слишком частых, но дополнительных уроков по зельям и редких тренировок по квиддичу, у Гарри почти не было свободного времени. Зато всё то время, которое у него было, он стал ценить ещё больше, ведь именно это время он проводил либо с друзьями, либо только с одной Мией. А Сириус сегодня его так напряг, что сил почти не осталось. Девушку ему может найти?

С мыслями о девушке, Гарри пришли мысли о вчерашнем вечере. Он до сих пор помнит всё, что было, и смело может сказать, что несмотря на то, что он не видел свою девушку без...кхм...всего, но тело у любимой идеальное. Гарри невольно сжал ладонь, вспомнив, когда он (фактически после принуждения своей девушкой) прикоснулся к её груди. Чёрт, какая она у неё...

— Гарри, ты сегодня какой-то...одухотворённый, — задумчиво произнёс Ремус.

— Ммм? — приоткрыл глаз Гарри, подавив жалобный стон. Он только-только начал увлекаться мыслями о теле любимой ведьмочки, когда его отвлекли.

— Не знаю, как это объяснить. Ты вроде и такой как раньше, и вроде другой. Словно повзрослел. Что-то случилось?

— Ремус, имею я право порадоваться жизни? С вами, маньяками, не успеваешь отдохнуть. Ещё и профессор Снейп начинает психовать, когда я получаю отработки у профессора Сименса. Они постоянно спорят, словно решая, у кого я должен проходить отработки.

— О-хо-хо, мне кажется, я знаю, почему Гарри в таком состоянии? — на лице Сириуса

появилась ехидная улыбка. — Ну, как прошло?

— О чём ты, Сириус?

— Ты прекрасно знаешь, о чём. Я о тебе и Гермионе.

Гарри жалобно застонал, догадавшись, на что намекает крёстный.

— Лунатик, дай этому волкодаву по голове, а то у меня сил почти нет! Мы ещё слишком молоды для этого!

— Да ладно тебе, ты ведь прекрасно знаешь о возрасте, когда можно!

— Бродяга, перестань смущать Гарри, — раздался голос Ремуса, за что сам парень, был ему благодарен. Как оказалось, зря. — А то засмущаешь его, и он к Гермионе не подойдёт ближе чем на две мили. А с такого расстояния очень тяжело друг друга исследовать.

— Вот же гады, — пробурчал Гарри, вставая с травы. — Лучше скажите мне, что это за интерес такой вы мне обещали?

Два Мародёра переглянулись друг с другом, и хищно улынулись.

— Понимаешь, Гарри, сейчас мы этого сказать не можем. Это небольшой секрет, нам очень интересно посмотреть на тебя.

— Засранцы. Тогда хотя бы скажи, Сириус, где ты работаешь? А то молчишь как партизан, слова не вытянешь.

— О, это очень интересно, — заулыбался Блэк, как человек сделавший большую проказу. — Видишь ли, Гарри, в магической Британии найти работу не так уж и легко, особенно таким как я или Рем. Я, из-за того, что сидел в Азкабанае, всё ещё не совсем внушаю доверия, а Лунатик из-за своей пушистой проблемы. Поэтому я решил попытать счастье среди магглов.

Поттер-Эванс несколько раз моргнул, пытаясь понять — правильно ли он услышал то, что сказал крёстный.

— Сириус, ты что, работаешь с магглами?

— Почти угадал, детёныш. У меня сейчас своё дело по ремонту различной техники и мебели. Вначале я купил небольшое здание, а теперь у меня в подчинении трое рабочих.

— Никогда бы не подумал, что ты разбираешься в технике, — проговорил Гарри, почесав подбородок. — Да и чтобы ты мог отремонтировать мебель, причём сам.

Глаза Старого Мародёра зажглись, словно фонарики.

— А ты не забыл, что я волшебник? Мне и знать ничего точно не надо, просто выслушал от клиента причину его жалобы, наложил на вещь парочку заклятий, в том числе очищающие и [Репаро], и всё готово, — Блэк приосанился, и добавил пафосным голосом: — Наша фирма [Ремонт от Мародёра] отремонтирует ваши вещи быстро и качественно, не оставив вас равнодушными.

Тут Гарри не сдержался и рассмеялся. Уж больно потешно выглядел его крёстный, когда говорил таким голосом. Ремус тоже не смог сдержать улыбки. Краем сознания Гарри понял,

что он услышал неподалёку звуки аппаратуры, а у Мародёров слегка зажглись глаза. Кажется, приближается обещанный интерес, но по-тихому. Хорошо, сыграем пока по правилам.

— Впервые слышу, чтобы глава Древнего и Благородного Рода, работал в маггловском мире, — успокаиваясь произнёс Гарри.

— Да, моя мамаша наверно в гробу переворачивается от такого. Самое главное — я достаточно хорошо получаю, больше, чем в своё время зарабатывали мои родители.

Гарри лишь помотал головой, чтобы затем, почуввав слабые магические колебания, резко развернуться назад, выпуская невербальное «Секо», разрезая верёвки «Инкарцерио», и уходя в сторону от оглушающего заклинания, выставляя щит «Рефлексио», и доставая вторую палочку.

— Вот же шустрый засранец, — раздался со стороны густых деревьев хриплый, слегка скрипучий голос. Затем оттуда, хромя, вышел маг — лицо обезображено шрамами, вместо ноги у него протез, в виде когтистой лапы. Также, у него не было одного глаза, а вместо него был другой, волшебный, который бешено вертелся в глазнице. Волшебник вышел, опираясь на посох, и уставился на юного мага настоящим глазом, пока второй осматривал всё вокруг.

Оба мага смотрели друг на друга, пока они не услышали жалобный вздох, принадлежащий Сириусу Блэку.

— Ты мне должен, Бродяга, — усмехаясь произнёс Люпин.

— Надо же было спорить с тобой. Десять галлеонов псу под хвост.

— Спорить о чём? — спросил Гарри, не снимая щит.

— Мы с Сириусом поспорили, попадёшься ли ты на манёвры Грюма или нет. Вот Бродяга и поспорил. Кстати, позволь представить тебе, Гарри — Аластор «Грозный Глаз» Грюм. Аврор в отставке. Он вместе с нами воевал против Волан-де-Морта во времена магической войны.

— А это точно он? — прищурившись, уточнил Поттер-Эванс. — Или Пожиратель под Обратным зельем? А то чего он это на детей набрасывается, причём со спины?

Если Сириус и Ремус слегка опешили на слова подростка, то Грозный Глаз, услышав это, громко рассмеялся.

— Ну даёт пацан! Хоть кто-то заботится о своей безопасности. Всегда ждёшь нападения?

— А как иначе. Сэр, — с ноткой недоверия произнёс рэйвенкловец. — Постоянная бдительность! Тем более, мне хватило встречи с Волан-де-Мортом, чтобы если не постоянно, то часто оглядываться по сторонам. Псы никуда не делись.

Грюм рассмеялся ещё сильнее.

— Права была Боунс, когда говорила, что ты парень не так прост на первый взгляд. И фразами разбрасываешься хорошими. Моё тебе уважение.

— Гарри, поверь мне, это и правда Аластор, — негромко произнёс Блэк. — Только он так повернут на безопасности.

— Хм, — Гарри задумался, делая вид, что верит. Но тут же произнёс: — Я поверю, только если буду уверен, что у него во фляге не Обратное зелье.

Надо ли говорить, какую реакцию возымели эти слова у двух ошарашенных Мародёров, и одного [Стреляного воробья], который уже давно не встречал такого же повернутого на безопасности как он сам?

* * *

[Боже, как я устал! — стонал про себя Гарри, ведя свою любимую ведьмочку в сторону Выручай-Комнаты.

Аластор Грюм, как впрочем и в прошлом, был ещё хуже, чем Сириус и Ремус вместе взятые. Если они были просто маньяками, то он был МАНЬЯКОМ с больших букв. Но нельзя было не признать, что учил этот маньяк превосходно. Единственное, что немного раздражало, ему приходилось постоянно ожидать атаки со спины, чем любил заниматься Грюм когда тренировал. Из десяти таких [внезапных] ударов, Гарри отбил половину, и смог добиться от Грозного Глаза фразы — неплохо. Одна из высших похвал отставного аврора. Заодно, ему удалось получить разрешение приходить вместе с Невиллом, и отставной аврор, судя по глазу, был этому только рад.

Вернувшись в Хогвартс в шесть вечера, подросток собирался развалиться на кровати в комнате, но вспомнив, что он обещал, завыл про себя как раненый зверь. Одновременно с этим, Гарри ещё и заурчал, словно кот, которому обещали целую крынку сметаны. Конечно, опыта свиданий у него не было (да и с кем?), но никогда не поздно начать. Поэтому почти целый час он потратил на то, чтобы привести Выручай-Комнату в отличный вид.

Да, он мог попросить комнату принять нужный вид, но подумав, подросток решил сделать всё сам. И как надеялся, получилось очень хорошо.

Гермиона, тоже немного уставшая, как оказалось ждала сегодняшнего вечера, но вместо обычной одежды, в которой она ходила по выходным в Хогвартсе, девушка была в простом, лёгком платье красного цвета чуть ниже колен и с короткими рукавами, на ногах были балетки, с красивой отделкой, причёска девушки, если Гарри правильно помнил, называлась [французский водопад]. И надо признать, причёска ей очень шла, она была очень романтичной и женственной. Её Миа выглядела сейчас лет на шестнадцать, и была очень соблазнительной. Макияж у девушки был самым минимальным, и на секунду, Гарри мысленно обрадовался, что не влюбился в Браун, достаточно было вспомнить, как она красится. Любой маляр отдал бы Богу душу за такую работу.

Какая реакция была у увидавших эту пару — это надо было видеть. Многие вообще не знали, что Грейнджер может так выглядеть — вроде и как-то простенько, но было видно, что она буквально светится каким-то манящим светом. Головы некоторых парней со скрипом поворачивались вслед девушке, на что она смущённо краснела, и стреляла глазами на идущего рядом с ней Гарри.

Поттер-Эванс тоже постарался над собой. Нет, он не одевался слишком вычурно, в дорогую одежду, чтобы подчеркнуть свой статус. Это подходит тем, кто выходит на публику, но Гарри не собирался этого делать. На сегодняшнее свидание, он одел простую белую рубашку, чёрные штаны и чёрные ботинки. Огненные волосы сегодня не были сильно растрёпаны, наоборот, он их причесал, но лёгкую растрёпанность всё же оставил, отчего он выглядел чуть небрежно, что ему очень хорошо шло.

— Миа, а когда ты успела приобрести это платье? — негромко поинтересовался Поттер-Эванс, держа любимую за руку. Вторая рука держала переброшенный через плечо пиджак. — Я не

помню, чтобы оно у тебя было.

— Можно подумать, ты лазил в моём шкафу, — смутилась девушка.

— Кто знает, кто знает, — улыбнулся парень с озорным блеском в глазах. — Может и лазил, а может и подглядывал, скрытый тенью, наблюдающий за тем, как одна очень красивая ведьмочка переодевается.

— Гарри!

Гермиона Грейнджер громко воскликнула на слова Поттер-Эванса, но сам парень лишь слегка рассмеялся, поцеловав девушку в щёчку, и соблазнительно прошептал:

— Не волнуйтесь, мисс Грейнджер. Ничего такого я не делал, хотя чего греха таить — я был бы не против и посмотреть на вас.

Девушка густо покраснела, тихо выдохнув. Ну почему, когда Гарри говорит таким голосом, у неё чуть ноги не подкашиваются? Насчёт платья она так и не призналась. А всё дело в том, что тренировка сегодня у женского коллектива никак не клеилась.

* * *

Несколькими часами ранее. Хогвартс.

— Гермиона, ты в порядке? Ты сегодня какая-то...несобранная, словно витаешь где-то в облаках.

— А? Нет-нет, Тонкс. Всё нормально. Просто...думаю. Да, просто думаю.

— И о чём же? — поинтересовалась Ханна, тоже видя сегодняшнее состояние подруги.

— Я...об уроках думаю. О домашних заданиях, которые надо сделать, больше ни о чём! — старательно прятала смущение девушка.

Гермиона пыталась отбиться от женского состава [Сердца Туманного Альбиона], но к сожалению, рядом была Сьюзен Боунс, которая на расследованиях уже хрупа съела. Поэтому ей потребовалось всего несколько минут, чтобы кое-что понять.

— Герми, случаем твои [уроки] не связаны с одним огненноволосым рэйвенкловцем? — спросила Боунс чуть прищурившись.

— Нет! — слишком быстро открестилась смущённая девушка, не заметив, как сзади подходит Тонкс. И уже через секунду, молодая аврор, быстро оттянула ворот одежды Грейнджер.

— Так-так-так, а это что такое? Неужели вы ночью бушевали, а? — со смехом произнесла Дора.

— ТОНКС!

Гермиона уже закричала, отпрыгнув в сторону. А вот подруги, словно охотницы, уже обступили девушку со всех сторон, требуя у неё всё рассказать. Отбивалась она долго, но увы, одна против четырёх — это неравноценный бой, так что пришлось девушке, краснея, рассказать очень отцензуренную версию вечера. И если её сверстницы не догадались, что не рассказала Гермиона, то глаза Нимфадоры светились каким-то озорным светом. А уж когда Гермиона призналась, что сегодня она пойдёт на свидание с Гарри...

Эмма Грейнджер взяла на сегодня выходной, чтобы сделать дела по дому, а так как сейчас её дочь в Хогвартсе, она не могла понять, кто может прийти сейчас к ней. Если только её подруга Синтия, но она ей не говорила, что сегодня выходная. Тем более она была удивлена, когда открыв дверь она увидела свою дочь, её подруг, и молодую девушку с яркими волосами, которая и тащила Гермиону на буксире вместе с остальными.

— Тонкс, отпусти меня! — пыталась вырваться Гермиона.

— Ну уж нет. Пока мы не закончим, не отпущу. Здравствуйте, вы мама Гермионы? Вы как раз нам нужны.

— Здравствуйте, а вы...

— Я Тонкс, рада знакомству. Мы тут вашу дочь привели, а то она говорит, что пойдет выбирать платье, только если пойдёте и вы.

Гермиона уже прокляла тот момент, когда она это сказала — забыла же, что Тонкс взрослая волшебница, и умеет не только аппарировать, но и разбираться в маггловском мире. Вот и пыталась отбиться от неё, сказав, что только если рядом будет мама, тогда она и пойдёт выбирать платье. В итоге, она не только пошла к маме (точнее её принудили к этому), но теперь и её мама знает о свидании. И уже через несколько минут весь женский состав пошёл по магазинам одежды. Только в четыре вечера девушка нашла то платье, которое понравилось ей больше всего. А уж когда дома, мама, при помощи Тонкс, помогла девушке с причёской, и тоже заметила следы зубов, пришлось признаваться кое в чём ещё. Только, как и в случае с подругами, в отцензуренном варианте. А потом...потом состоялся разговор, в котором дочь рассказала всё, что чувствует по отношению к своему парню, и спросила совета.

* * *

— Гарри...это...это...

— Не очень, да? Я всё делал вручную, очень старался, но так устал, что возможно...

— Нет-нет-нет. Всё очень красиво и...по-домашнему.

Поттер-Эванс, стоящий позади любимой, нежно обнял её за плечи, и поцеловал в шею, вызвав тихий стон девушки.

— Я ведь старался ради тебя. Прошу.

Отпустив девушку, Гарри отодвинул в сторону стул, приглашая её сесть. Гермиона, чуть краснея, приняла приглашение. Конечно, не всё полностью Поттер-Эванс приготовил сам. Верный домовик помог своему хозяину с готовкой, пока сам Гарри обустроивал...гнездышко. Вся обстановка комнаты была сделана в светлых, тёплых тонах, по середине небольшой стол с двумя стульями. На столе стояла ваза, но не успела она и подумать, зачем она нужна, как Гарри, встав на одно колено рядом с девушкой, преподнёс ей цветы. После долгого поцелуя, красивые красные розы заняли своё место в вазе. Раньше, девушка только в кино видела про ужин при свечах, и вот сейчас, она сидит за одним столом с любимым человеком, который и устроил ей этот ужин.

— Всё-таки, ты меня удивил, — чуть краснея произнесла девушка, закончив с ужином. — Не думала, что можно из Выручай-Комнаты сделать такое. Я ведь её воспринимала только как...

— Тренировочную площадку, да? — улыбнулся Гарри. Девушка смутилась, но согласно кивнула. — Ну, я в первое время думал точно также. А потом стало любопытно, что ещё можно сделать здесь. И стал немного экспериментировать.

— Гарри, тебе зелий мало на эксперименты? — хихикнула девушка. — Тебе напомнить, сколько раз ты получал отработки за последние недели?

— Ну, тут у меня другая цель. Я ведь не только на зельях получаю отработки, но и на Истории Магии.

— Знаю, причём иногда даже в один день, а назначают в один час. Ты словно специально говоришь профессорам об этом... Ты специально это делаешь! — сверкнула догадка в голове Гермионы, но возмутиться ей не дали.

Гарри наклонился через стол, и его губы тут же накрыли её, завлекая девушку в танец губ и языков. У Гермионы медленно начало сносить крышу, от нахлынувших её чувств, что она совсем забыла, почему хотела возмущаться. А Поттер-Эванс прекрасно знал об этом, и старался пореже использовать такой способ отвлечения внимания, но проблема была лишь в том, что это было невозможно. Как может быть иначе, когда губы любимой, такие манящие и притягательно-сладкие, будто сами просят, чтобы их поцеловали и причём не раз и не два?

— Позволь, я кое-что тебе расскажу, — произнёс наконец рэйвенкловец, когда поцелуй прекратился. — Профессор Снейп с детства знал мою маму, они были друзьями и он был влюблён в неё, но по глупости, оттолкнул от себя грубыми словами. Даже спустя столько лет, он любит её, и не может простить себе, что не спас. Профессор хороший человек, и не заслуживает такого, поэтому я и хочу ему помочь, чтобы он наконец нашёл своё счастье, которого не хочет искать сам.

— Но Гарри...

— Прошу, не перебивай, — быстро сказал Поттер-Эванс, легонько коснувшись своими губами до губ любимой. — Если бы не он, я мог бы стать таким же. Он спас тебя дважды, он не дал мне потерять тот свет, что ведёт меня, и я вечный должник у него. Думаю, из профессоров Снейпа и Сименса, получится отличная пара, и нашего зельевара наконец отпустит то горе, которое его гложет. Я ведь никогда не говорил этого тебе, Миа, но именно ты подарила мне новую жизнь.

Глаза девушки удивлённо посмотрели на Гарри, словно не веря в сказанное. Поттер-Эванс, нежно улыбнувшись, провёл пальцами по щеке любимой, видя, как начал появляться румянец. Мордред и Моргана, как соблазнительно она выглядит! Думать становится всё тяжелее.

— Когда я узнал, кто убил моих родителей, я хотел мстить. Я хотел искать Реддла, и победить его, чтобы наконец успокоиться, отомстив за родителей. Но ты не дала мне этого сделать. Весёлый и серьёзный взгляд твоих красивых глаз, которыми ты смотришь на меня, твой красивый и нежный голос, когда ты меня зовёшь или поучаешь. Твоя дружба, а теперь и любовь, которую ты мне подарила и в которой не отказала — всё это дало мне шанс жить по-новому как человек, а не как кукла, желающая только мстить и покорно идти на смерть. Я люблю тебя, Миа. И ничто на свете не заставит меня изменить эти слова и мои чувства. Никогда и ни за что.

Гарри снова поцеловал свою девушку, которая от его слов едва не плакала, только на этот раз, поцелуй был более глубоким, более страстным. Более взрослым.

И снова это чувство притяжения. Миа манила его, словно сильнейшее зелье Амортенция:

затуманивая разум, опьяняя, но было и отличие. Зелье не могло разжечь тот огонь и ту страсть, которые сейчас бушевали в обоих рэйвенкловцах. Эти огни словно были частью одного целого — они тянулись друг к другу, становясь тем сильнее, чем ближе становились их хозяева. Они хотели вырваться наружу, чтобы стать одним целым. Эти половинки огня были своего рода метками, которые в прошлый раз не смогли добиться того, чтобы быть услышаны своими хозяевами.

Гарри с огромным трудом оторвался от губ любимой, тяжело дыша и приводя мысли в порядок. Когда они пришли в себя и посмотрели друг на друга, то оба покраснели, но в глазах обоих загорелись озорные огоньки. Две верхние пуговицы на рубашке Гарри оказались расстёгнуты, а одна оторвана, а рукав платья Гермионы был чуть приспущен, оголяя плечо девушки. Только сейчас Гарри понял, что любимая не надела один из элементов белья.

— Кстати, Миа, а ты знаешь, что пока мы здесь, то никаких магических импульсов никто не сможет обнаружить?

Гермиона только через несколько секунд поняла, что имеет ввиду Гарри, что заставило девушку смутиться, но в тоже время заинтересоваться.

— Дурак!

— Согласен, — тут же подтвердил Поттер-Эванс, не переставая улыбаться. — Но моих слов это не отменяет.

— Ты можешь думать о другом? — спросила Гермиона, хотя сама и не могла не думать об...исследовании друг друга.

— Попытался, любимая. Но видишь в чём дело — когда я тебя вижу, мне сразу становится тяжело думать обо всём, кроме тебя.

Двое влюблённых смотрели друг другу в глаза, не в силах отвести взгляд, пока губы Гарри не расплылись в предвкушающей улыбке. Один взмах палочки, и по комнате разнеслись первые звуки вальса.

— Леди Грейнджер, не соизволите ли вы быть моей партнёршей для танцев?

— Буду рада, мистер Поттер-Эванс.

Осторожно взяв любимую за руку, Гарри вывел её в центр комнаты, и вдвоём, они начали медленно танцевать.

— Гарри, а где ты научился танцевать? — решила спросить девушка, видя, как уверенно ведёт себя её парень.

— Видел по телевизору как танцуют, — смутился рэйвенкловец. — Мне нравилось смотреть, как пары двигаются, и я попытался сделать также, надеясь, что когда-нибудь я также буду вести в танце свою девушку. А теперь, эта надежда исполнилась. Тебя это не беспокоит?

Гарри легко провёл пальцем по месту своего укуса, вызвав у Гермионы тихий стон.

— Ну, сначала я жутко смущалась, а потом...ну, ты же больше так не будешь, да?

— Конечно-конечно, — быстро согласился Гарри, а у самого глаза зажглись озорным светом,

словно он что-то удумал.

— Гарри! — чуть прищурилась девушка. — Я ведь по твоим глазам вижу, что ты хочешь что-то сделать. Не боишься, что я тоже могу ответить?

Рэйвенкловец удивился, продолжая вести свою девушку в танце, когда увидел озорные искорки в её глазах.

— Тоже меня укусишь? Хм, а может я и не против?

— Я девушка, и у меня есть свои способы...заставить тебя смущаться.

— Ммм, мисс Грейнджер, я заинтригован, — промурлыкал Гарри, закончив танец, и отойдя на два шага, скрестил руки на груди, словно предлагая вызов. — Не удовлетворите ли вы моё любопытство, рассказав о своих способах?

Теперь девушка не краснела. Хотя нет, краснела, просто вряд ли хоть кто-то может так сильно смутиться, как это сделала Гермиона. Несколько долгих секунд она раздумывала, да или нет. Но всё-таки рациональная часть проиграла борьбу. Ей бросили вызов, и как одна из Новых Мародёров, она обязана ответить. К тому же, их всё равно никто не увидит, а посмотреть, что сейчас будет с Гарри, это того стоит.

— Зачем рассказывать? — притворно удивилась мисс Грейнджер, а потом хищно улыбнулась. — Я могу и показать.

Такого Гарри никак не ожидал. Челюсть юного Василиска упала на пол, звеня на всю комнату, сам он вспотел от увиденного, и покраснел также, как недавно краснела его девушка.

— Вижу, вам понравилось, мистер Поттер-Эванс, — негромко хихикнула девушка, увидев реакцию своего парня. Особенно увидев, как он заёрзал, стоя на месте без возможности спрятаться и отвернуться. Хорошо, что в Выручай-Комнате тепло, и без платья она не замёрзнет.

— Великий Мерлин, — выдохнул наконец подросток, жадно разглядывая свою девушку.

— Ты хочешь, чтобы я была Мерлином? — приподняла бровь девушка. — Вы такой извращенец, мистер Поттер-Эванс.

— Миа...я...ты...в общем...это...

— Гарри, — ласково позвала Гермиона, продолжая издеваться и раззадоривать парня. — Это у тебя фонарик в штанах, или ты так рад меня видеть?

По комнате раздался громкий рык, и девушка тут же оказалась в объятиях любимого. Через полтора часа, двое подростков уже сладко спали на тёплом полу Выручай-Комнаты, с улыбками на лицах и обнимая друг друга. Одежда, та что уцелела, лежала вокруг, а сама комната покрылась сетью трещин, от магических выбросов подростков. Но их это не волновало — этим вечером они стали не только ближе, но и взрослее. И если бы директор только знал, на что способны двое любящих сердец, которые сейчас вместе, никогда в жизни не помыслил ничего плохого в их сторону. Даже ради Общего Блага.